
ГЕНДЕРНЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

ТРАНСФОРМАЦИЯ ОБЛИКА ШАНХАЙСКОЙ ЖЕНЩИНЫ В 20-е И 30-е гг. XX в.

Ю.А. Селиверстова

Кафедра всеобщей истории
Российский университет дружбы народов
ул. Миклухо-Маклая, 6, Москва, Россия, 117198

В статье рассматривается процесс трансформации внешнего облика женщины Шанхая в 1920–1930-е гг. Автором рассмотрены факторы, которые определили направление развития шанхайского общества, новые тенденции в функционировании социальных институтов, изменения в образе жизни и внешнем виде женщины.

Ключевые слова: Шанхай, современное китайское общество, женщина в Китае, женский костюм, облик женщины, понятие «модерн», влияние западной культуры, традиционные ценности.

Первая половина XX в. вошла в историю Китая как один из самых нестабильных и противоречивых периодов в жизни китайского народа. Многие события, связанные с этим отрезком истории, носят трагичный оттенок, и до сих пор у ряда китайцев вызывают неоднозначные оценки. Но жизнь старого Шанхая, который достиг невероятных высот именно в эти сложные годы, до сих пор продолжает поражать современников.

Из блистательных образов Шанхая 1920–1930-х гг., воплощающих собой один из ярчайших моментов истории этой негласной столицы Китая, особенно поражают своим величием целые созвездия актрис и певиц, взирающих со старых рекламных плакатов и экранов кино. Каждый такой образ неповторим, но вкуче все они являют собой визитную карточку стремительно развивающегося, меняющегося, богатеющего Шанхая, задыхающегося в постоянных криках уличных торговцев, непрекращающихся роскошных балов, приемов и танцевальных вечеринок, от разноголосой толпы иностранцев, модных показов и шумных премьер.

Автор хотел бы обратиться к процессу складывания этого блистательного, почти сказочного облика шанхайской красоты, который дал жизнь

отдельному выражению в китайском языке – *шанхайская девушка* (шанхай сяоцзе) (1).

Облик шанхайской женщины этого периода – это не просто напояженные волосы, западный либерализм, дополненный нестареющей классикой шелкового платья. За внешним лоском и поражающей контрастностью как с традиционными нормами общественного строя, так и с остальной многомиллионной массой населения Китая этого периода стоит сложное переплетение факторов.

Изменение облика прослеживается, прежде всего, во внешнем виде женщины. Но с ним тесно переплетены устойчивые стереотипы поведения, уровня образования, сферы деятельности и увлечений женщин Шанхая. Поэтому к вопросу о трансформации женского облика необходимо подойти с разных углов зрения.

Нельзя отделять трансформацию внешнего облика и перемены в сознании женщины. В 1920–1930-е гг. все процессы в жизни Шанхая происходят со значительным опережением остальных городов Китая, поэтому можно смело говорить о почти исключительно шанхайском феномене «женской революции», который с определенными оговорками подходит и для таких городов, как Пекин (Бэйпин), Тяньцзинь, Наньцзин, Гуанчжоу. При этом необходимо четко разграничить тенденции в жизни крупных городов и всего остального многомиллионного аграрного Китая.

Многие отличительные черты жизни шанхайской женщины так и не успеют проникнуть в жизнь большинства китайцев, остановленные на своем пути сначала войной, а затем приходом коммунистов к власти. Этим отчасти объясняется яркость, насыщенность и неповторимость рассматриваемого образа, родившегося в условиях замкнутого социума в строго определенные временные рамки.

До 1920-х гг. те тенденции, которые всколыхнут шанхайскую общественность, только набирали силы, окончание первой мировой войны становится стартом для быстрых изменений. До начала 1940-х гг. общество постоянно прогрессирует, выкристаллизуя новую городскую культуру, но этот процесс будет остановлен вторжением японских войск на территорию Китая, долгим периодом противостояния Гоминьдана и усиливающейся Коммунистической партии и завершится в 1949 г. образованием Республики.

Основные факторы, которые легли в основу формирования образа новой женщины Шанхая, невозможно четко отделить друг от друга. Их взаимовлияние позволяет говорить об одномоментном столкновении в отдельно взятой точке страны целого ряда обстоятельств.

Во-первых, в 1920–1930-е гг. активно шел обусловленный международной ситуацией процесс вестернизации, дополняемый нестабильной политической обстановкой в стране, а также новыми социальными концепциями и воззрениями.

Во-вторых, научный прогресс привнес в жизнь горожан многочисленные новшества, как то: телефон, кино, радио, массовая печатная продукция,

автотранспорт, которые значительно усилили мобильность населения и ускорили распространение новых идей, выступая в роли катализаторов любых изменений.

В-третьих, закономерный процесс экономического развития вынудил предпринимателей использовать новые методы продвижения своих товаров и услуг, воздействуя на сознание горожан любыми доступными способами.

Новая женщина Шанхая. Пересматривая фильмы 1930-х гг. и листая модные журналы того времени, первое, что бросается в глаза – это одежда шанхайских женщин. Костюм самым непосредственным образом отразил всю неоднозначность случившихся перемен в обществе, при этом сам процесс его трансформации занял не год, и даже не десятилетие, это был плавный, но вовсе не линейный процесс.

Изменения в образе женского костюма ярко отразили полный спектр перемен в жизни женщины, продемонстрировав все социальные трансформации. В истории китайского костюма период миньго (2) занимает одно из самых значимых мест.

Сочетание в наряде разнообразных декоров, смешение западных и восточных традиций, элементов как маньчжурского, так и ханьского традиционного костюма – все это характеризует наряд шанхайской женщины.

Особенно хорошо это можно видеть на примере основной женской национальной одежды *гофу* (3) – платья *цитао* (4), которое своим чудесным преобразованием демонстрирует совокупное влияние тенденций моды, индивидуализации, модернизации, либерализации.

Китайская исследовательница понятия «шанхай сяоцзе» (5) Дай Юньюнь делает выводы о том, что общий фон всех этих тенденций в изменении костюма отражает усиление общественного прогресса, появление нового сознания, в центре которого стоит женщина и, что особенно важно и ново, красота ее тела (6).

Факторы, повлиявшие на трансформацию женского костюма, были самые разнообразные. Крах системы, господствовавшей в Китае в течение нескольких тысяч лет, стал основным из них.

По словам автора книги «История женщин Китая, период миньго»: «Изменение социального строя позволило переход от сословного костюма к наряду свободного человека» (7). Также важными факторами стали изменения в эстетических воззрениях, модные веяния Запада, новые социальные концепции, распространение СМИ. Значительную базу под развитие индустрии моды и нового женского костюма подвела стремительная эволюция текстильной промышленности.

Отличительной особенностью старого дореволюционного (8) китайского общества было четкое деление нарядов по социальной принадлежности. Во времена правления династии Цин жестко соблюдался принцип разделения нарядов маньчжурского и ханьского населения, которые было дозволено носить разным группам населения. Императорская система четко определяла

ла те черты, которые должны были быть присущи костюму в зависимости от ранга, занимаемого человеком.

Чжэн Юнфу пишет: «В «Цинском сборнике церемониалов» (*Дацин хуэйдянь*) четко регламентируется комплект одежды и украшений, которые должны были носить особы знатной фамилии, близкие родственницы и прочие члены семьи императора» (9).

Строгую контролю подвергались наряды для церемоний награждения, официальных мероприятия и просто повседневная одежда. Эти регулирования касались не только составных элементов костюма, но и цвета и качества материала, узоров на нем. Поэтому при цинской династии почти не были возможны своевольные трансформации в одежде, которую носили китайки.

Как пишет автор книги «История женщин Китая, период миньго», для обычных простолюдинок соблюдался принцип разделения одежды по национальной принадлежности. В этом состояло значительное отличие между мужчинами и женщинами. Маньчжурские власти исходили из традиционных воззрений о том, что «мужчина должен следовать нормам, женщина может не следовать» (*нань цун нюй бу цун*).

Ханьские мужчины вынуждены были одеваться по подобию маньчжуров, женщин же это не коснулось. Обычно маньчжурки должны были разделять волосы ровным пробором, носить просторный ципао, на ноги одевать обувь на сплошной деревянной платформе, в то время как ханькам предписывалось зачесывать волосы назад, носить китайскую куртку или жилетку и длинную до пят юбку, на ноги надевались специальные гунсе, тканевые вышитые ботиночки, использовавшиеся девушками, бинтовавшими ноги (10).

Костюм, будучи традиционным элементом любой культуры, с одной стороны, всегда сохранял преемственность, но, с другой, ему были свойственны и трансформации. В правление династии Цин основные составные элементы нарядов были стабильны, изменения были едва заметны.

Но в последние 10 лет правления династии, вслед за экономическим развитием, усиливающимся влиянием западной культуры, политическими трансформациями, женский костюм получил значительный потенциал к изменениям. Как замечает Дай Юньюнь: «В основном это касалось длины, просторности костюма, положения пояса, тоновой гаммы, высоты воротника» (11).

Становятся популярны принты на одежде, в моде прослеживаются тенденции следования всему западному: мужчины стремились носить очки, золотые часы, трости, зонтики. В отношении причесок прослеживается влияние японской культуры: на несколько лет повсеместно в городской среде становится популярной прическа в стиле «Восточное море» (*дун ян*). Сильный удар был нанесен по позициям традиционной женской обуви гунсе, которая была специально разработана для украшения бинтованных ножек. Вслед за распространением движения против бинтования ног многие девушки стали носить обычную обувь, которая получила названия фансе (одно из значений иероглифа «фан» – отпускать, освободить) (12).

Среди основных тенденции в моде периода поздней Цин есть несколько особо значимых, и именно эти тенденции в последующие десять лет лягут в основу формирования нового костюма эпохи миньго.

Первая из них – это появление в Китае западных костюмов. Как отмечает Чжэн Юнфу, вслед за приобретенным после ряда неравноправных договоров статусом полузависимого государства в жизнь китайцев пришли такие понятия, как заморские машины, здания в колониальном стиле, иностранные ткани, западные фасоны одежды. Среди женского населения становится популярны мужской костюм-двойка, длинное пальто, шляпа, кожаная обувь (13).

Вторая особенность – распространение именно мужского костюма в женской среде. Многие женщины, активистки движения за равноправие полов, носили мужской костюм, стремясь освободиться от образа слабой женщины *жонюйцзы* (14).

Исследуя популярные в студенческой среде того периода модные тенденции, Сунь Мэнъин пишет о том, что подчеркнуто мужской стиль в одежде, отсутствие облегающего силуэта, грубая обувь, головной убор, просторные брюки стали своеобразными символами нового образа жизни свободной женщины (15).

После Синьхайской революции, в 1912 г., была принята временная конституция Китая, которая отменила социальное неравенство в обществе.

Чтобы заполнить образовавшиеся пустоты в области различных привычных регулирований, политики того периода попытались разработать новые нормы в одежде, прописав определенные вариации женского и мужского костюма.

Чжэн Юнфу отмечает, что попытки во многом были неудачными, все осталось лишь на бумаге. В первые годы после Синьхайской революции женщины и мужчины продолжали носить наиболее привычные фасоны одежды. Если говорить о подавляющем большинстве женщин ханьской национальности, то это был раздельный костюм, состоявший из длинной юбки и верхней части в виде куртки с длинными рукавами (16).

Наряду с этим постепенно уходит в небытие традиционная одежда цинской аристократии. Вслед за падением маньчжурской династии даже сами маньчжурки часто стали отдавать предпочтение традиционным минским нарядам китаянок. Неудобные туфли на плоской деревянной подошве были заменены на более практичные тканевые туфли бусе, почти не встречались на улицах городов маньчжурская женская прическа. Лишь отдельные женщины из богатых маньчжурских семей в стенах своих домов продолжали носить традиционные ципао прямого кроя (17).

В более развитых городах возникла особая тенденция смешения нового и старого, что напрямую отражало социальную обстановку в послереволюционном обществе. Некоторые девушки продолжали носить традиционные минские наряды, а некоторые уже покупали западные новинки. Особо модные дамы Шанхая старались одновременно сочетать разные элементы двух национальных костюмов с западными тенденциями (18).

Вслед за развитием вышеописанных тенденций во втором десятилетии XX в. среди жительниц крупных городов появились сторонницы движения за «новый цивилизованный костюм».

Основными постулатами этого направления были полное отсутствие аксессуаров, монохромность, простота, утилитарность. Как правило, девушки проповедовавшие «цивилизованную» одежду, надевали простую белую рубашку, дополняя ее черной юбкой ниже колена, без каких-либо узоров и рисунков (19). Такой вариант одежды был популярен среди молодых девушек вплоть до начала Движения 4 мая (20).

На рубеже 1910–1920-х гг. различные тенденции, зародившиеся во время Движения 4 мая, способствовали появлению новых элементов в женском гардеробе, пробуждению женственности, интереса к женской индивидуальности и сексуальности. Особенностью нового популярного костюма стали физиологичность, индивидуальность, раскрепощенность, открытость.

Чжэн Юнфу пишет, что именно в период Движения 4 мая рождается волна интереса к традиционному маньчжурскому наряду *ципао*. Претерпевший многочисленные изменения, китаизацию и вестернизацию, он снова стал популярен среди жительниц крупных городов, прежде всего Шанхая (21).

Наряду с ципао новым эстетическим воззрением соответствовало и западное платье, дотоле незнакомое китайкам. Сначала платья были исключительно импортными, но со временем их производство освоили и китайские портные, способствуя еще большей их популяризации.

Начиная с 1920-х гг. западное платье и стремительно модернизирующийся ципао захватили умы и сердца наиболее состоятельных жительниц Шанхая. Вслед за ними полюбили эти товары и простые работницы магазинов и фабрик, чьи потребности в красивой женственной одежде удовлетворяли отечественные фабрики и портные.

В 1930–1940-е гг. почти все наряды, носимые горожанками, отражали новые эстетические воззрения, нарочито подчеркивая женственность и изящество форм. 9 января 1930 г. в шанхайской гостинице Дахуа впервые в истории Шанхая и всего Китая провели «Представление национальных модных костюмов». Ассортимент представленных образцов включал как китайские вариации западного костюма, платья, ципао, так и специальную одежду для студенток, свадебные платья, купальные костюмы, одежду для верхней езды или игры в гольф (22).

В 1930-е гг. с Запада в Шанхай проникает поистине революционное изобретение модных дизайнеров – корсет-бюстье.

Сначала лишь единичные экземпляры привозили из-за границы по заказу звезд, но под влиянием голливудских фильмов, транслировавшихся в кинозалах Шанхая, они стали настолько популярны, что возникла необходимость налаживать собственное производство. На улице Сяфэйлу (нынешняя Хуайхайлу) был открыт первый магазин нижнего белья «Гуцзинь» (что можно перевести как «Древность и современность»), где на заказ изготавливали бюстье (23).

В 1930-е гг. в Шанхае появился и отдельный купальный костюм, столь масштабное обнажение женского тела стало настоящим прорывом для китайского общества. Переход от традиционного бинтования груди, призванного сгладить любые округлости женского тела, к ношению бюстье стал настоящим вызовом многовековым традициям.

При этом нужно отметить, что даже в чрезмерно либерализованном Шанхае носило бюстье лишь ограниченное количество женщин.

Все эти вышеописанные тенденции и новшества были присущи только приморским городам Китая, в основном это относится к Шанхаю и Гуанчжоу. Шанхай, будучи окном Китая в остальной мир, экономическим и культурным центром, был и безусловной модной столицей. Наряды Парижа спустя три-четыре месяца появлялись в торговых центрах Шанхая. Остальные города лишь старались перенять манеры и новинки шанхайских модниц. В связи с этим Чжэн Юнфу приводит популярное народное высказывание, отражающее особенность регионального развития Китая того периода: «Все учатся у Шанхая, но как бы не старались – все не получается; научатся лишь на треть, а фасон в Шанхае уж не тот» (24).

Девушка в стиле «модерн». В китайской историографии многие явления, связанные с культурой, искусством, модой, имевшие место жизни Шанхая в 1920–1930-е гг., принято характеризовать неудобно переводимым на русский язык словом «*modeng*» – модерный или модерновый, что является калькой с английского *modern*. В отношении женщин Шанхая и их жизни таким термином характеризовали девушек, которые находились в те годы на острие моды, выглядели определенным образом, их называли *modeng nvxing* (25), что можно перевести и как «современная женщина», и как «девушка в стиле модерн». Но значение слова «модерн» в данном контексте не помещается просто в рамки одного лишь наряда. Чтобы стать девушкой *modeng*, нужно было учитывать все: аксессуары, дополнявшие образ, обувь, прическу, макияж.

Одно из главных мест в создании такого образа, безусловно, занимал наряд.

1920–1930-е гг. стали для китайского костюма важной вехой, именно в этот период появляются мужской костюм *чжуншань чжуан* (26) и женское ципао, в том виде, в котором мы можем видеть его и по сей день. Эти два наряда впоследствии получают гордое название *гофу* – национальная одежда. Женское платье ципао в этот период значительно трансформируется. Маньчжурский вариант всегда шился из дорогих тяжелых тканей, он был роскошно отделан вышивкой и украшениями, но при этом прямой крой наглухо скрывал фигуру.

Вслед за новыми тенденциями после Движения 4 мая, изменением мировоззрения и эстетических взглядов новый вариант ципао распространяется в крупных городах, и прежде всего в Шанхае. С этого момента фасон ципао неизменно трансформируется: то длинный до пят, то короткий до колена, воротник в отдельные годы мог доходить до мочек ушей, то исчезать совсем, рукава могли быть до запястий, а иногда полностью обнажать плечи (27).

Расцветки и ткани, использовавшиеся для пошива, были самыми либеральными, при этом данный наряд был популярен как среди жен политиков, богатых наследниц знатных фамилий, так и среди студенток и работниц фабрик.

В 1940-е гг. на проходившей в Чикаго всемирной выставке ЭКСПО известной шанхайской фирмой по производству одежды «Хунсян» были представлены специально разработанные шесть вариаций ципао, которые в итоге получили серебряную медаль выставки (28). После такого блистательного дебюта на мировом уровне ципао прочно закрепил за собой гордое звание главного наряда китайской женщины.

Стандартный образ девушки модерн включал в себя красивое платье, завитые короткие волосы, туфли, чаще на высоких каблуках, умеренный или яркий макияж, помимо этого возможны были украшения. С начала периода миньго и примерно до 1920-х гг. в обществе наблюдалось напряженное идеологическое противостояние в вопросах о том, что же должны были делать китайки со своими волосами.

После Синьхайской революции многие девушки Китая – активистки движения за либерализацию с радостью переняли японский вариант прически Восточное море, но спустя некоторое время в молодежную среду проникли тенденции к обрезанию волос. Бэйяньское правительство (29) различными мерами пыталось предотвратить популяризацию этих веяний (30), но с началом Движения 4 мая обрезание волос снова стало популярным. Короткие волосы стали символом прогрессивного мышления.

В Гуанчжоу и других крупных городах Китая создавались небольшие кружки «Общества женщин с обрезанными волосами», которые всячески пропагандировали среди соотечественниц короткие стрижки. Оперировали они такими понятиями, как экономия времени, средств по уходу, удобство в работе, утилитарность (31).

В Шанхае парикмахерские вывешивали рекламные плакаты, призывавшие женщин делать короткую стрижку, содержание их было примерно следующим: «Женщина прекрасна и утонченна, следует мировым тенденциям, экономит средства. Можно сделать много вариантов. Необычно, свежо» (32).

Часто, обрезав длинные волосы, девушки просто зачесывали волосы гладко назад, за уши, либо собирали в маленький хвост. Но наиболее продвинутые модницы предпочитали делать в парикмахерской различные популярные укладки, заключавшиеся в создании необычных волн, которые как паутина окутывали всю голову.

Появление интереса к завивке стало настоящей революцией в понимании женской красоты в Шанхае. Сеть парикмахерских «Байлэ» («Сто удовольствий») в начале 1920-х гг. уже предлагала такую услугу.

К 1930-м гг. мода на завивку распространилась во всех крупных городах. С появлением в 1940-е гг. электрических инструментов для завивки такая прическа стала еще популярнее, завоевав сердца буквально всех слоев шанхайского общества (33).

Парикмахерские постоянно расширяли перечень услуг, предоставлявшихся специально для женщин, за десятилетия с Движения 4 мая эта индустрия развилась в хорошо отлаженный бизнес, умело игравший умами шанхайских модниц.

Исследователь жизни старого Шанхая Сунь Мэнъян приводит такое яркое описание: «В конце 1920-х гг. на пересечении улиц Наньцзинлу и Фучжоулу компания “Синьсинь” (“Новая”) устроила первый в истории Шанхая и всего Китая показ модных причесок. Многочисленные прохожие, привлеченные вывесками близ импровизированной сцены, собрались перед дверями салона «Синьсинь», но скупая информация на рекламных плакатах не позволяла сделать однозначные выводы о том, что им предстоит увидеть. Уже привыкшие к регулярным рекламным акциям торговых домов и ателье, зрители ожидали начала очередного модного показа, с привлечением кинозвезд и певиц. Тем большим было их удивление, когда на сцене одна за другой появились кинодивы, все с разными прическами, демонстрировавшими основные модные тенденции в парикмахерском искусстве того периода... Это был первый, из ставших позже регулярными, ежегодный весенний показ причесок в Шанхае.

На сцене предстали такие звезды, как Чжан Чжиюнь, Ху Де, Ян Наймэй, Ли Минхуэй, Линь Чучу. Все они были одеты в красивые наряды, некоторые в западные платья, некоторые в современный вариант ципао, но основное внимание зрителей приковывали изящные прически, индивидуально подобранные под образ каждой из знаменитых красавиц Китая 1930-х гг... Сделанные мастерами салона “Синьсинь”, эти прически отражали основные модные тенденции. Именно такие стрижки и укладки стали наиболее популярными и желанными среди женщин Шанхая середины 1920-х и начала 1930-х гг. Основной особенностью их было создание при помощи специальной завивки строго упорядоченных волн, что было чрезвычайно искусной работой при условии, что почти у всех звезд того времени были весьма короткие волосы, редко доходившие до уровня плеч. Эта особенность определила названия причесок: водная рябь, большие волны, малые волны, прическа 3 и 7 (по количеству завитков с каждой стороны от пробора)» (34).

Красивая модная девушка Шанхая 1930-х гг. помимо платья, обуви на высоких каблуках и нового варианта прически также не должна была забывать и об украшениях и макияже. Но если традиция носить украшения являлась неотъемлемой частью культуры китайского народа с древнейших времен, независимо от статуса их обладательницы, то использование декоративной косметики и духов во многом стало новым и непривычным.

В 1930-е гг. многие товары популярных западных марок посредством рекламы в журналах и газетах становятся любимы китайскими потребительницами. При этом купить самые разнообразные товары, включая румяна, белила, губную помаду, духи, можно было как в крупных торговых центрах Шанхая, вроде «Сяньши» и «Юнань», так и в маленьких магазинчиках на узких улочках города (35).

Косметика, что типично для Китая, была самых различных ценовых категорий, соответственно, она была доступной даже для скромных студенток частных женских школ и работниц магазинов и фабрик. По этому поводу Чжэн Юнфу делает замечание, что одна из крупных городских газет того времени опубликовала заметку о том, что на столе среднестатистической ученицы тубиков с помадой, румянами и белилами больше, чем письменных принадлежностей (36).

Вообще стоит заметить, что студенческая молодежь более других впитывала в себя новые веяния моды, проводя в массы ту культуру и те эстетические воззрения, которые с трудом могли бы прижиться в других кругах. После начала Движения 4 мая образ юной, просто одетой студентки, с коротко стриженными прямыми волосами, в крупных очках становится все более популярным, являя собой символ новой свободной образованной женщины Китая.

Но постоянные трансформации, происходившие в обществе, не могли не затронуть и образованную молодежь. Ближе к 30-м гг. студентки Шанхая уже не столь просто одеты, на лице заметны следы макияжа, волосы модно напояжены или завиты. В то время в Шанхае появляется присказка: «Если хочешь увидеть самых модных женщин набережной Шанхая, достаточно в воскресное утро на углу Идинпань постоять у ворот женской школы Чжунси» (37).

Индустрия красоты. В крупных городах начиная с 1920-х гг. роль женщин в общественной деятельности непрерывно усиливалась, значительно расширились те сферы жизни, в которых она могла проявить себя как личность, а не только как дочь, жена или мать. Наряду с заслужившими всеобщего признания писательницами, художницами, меценатами также особой популярностью в те годы пользовались и женщины, работавшие в совершенно новых для Китая сферах: модели, кинозвезды, певицы, общественные деятели, которым более подходит современное определение «светская львица».

Появлению такой плеяды красивых, знаменитых, обожаемых девушек и женщин Шанхая способствовали самые различные факторы, но нужно понимать, что само это явление уже стало переворотом. Впервые в истории Китая стало возможным столь массовое появление женщин на общественной сцене, ведь никогда ранее деятельность женщины вне рамок своей семьи и своего дома не могла считаться нормой, если только это не была девушка из дома терпимости или буддийская монахиня (38).

С развитием новых сфер жизни женщин Шанхая увеличилось количество общественных мероприятий и коммерческих акций, главными участниками и целевой аудиторией которых неизменно были женщины. Все это усиливало влияние новых западных веяний, ускоряя трансформации и популяризацию свежих тенденций из мира моды, красоты, искусства, культуры. Конкурсы красоты стали удобным способом популяризации и продвижения самых передовых фасонов одежды, модных причесок, того, что на современном языке называют общим термином «*new look*».

Параллельно с развитием социальных институтов происходил и расцвет текстильной промышленности.

В начале 1920-х гг. в Шанхае появляются первые лимитированные партии иностранных товаров, которые тут же становились желанными целями для шанхайских модниц. Но эти товары не могли удовлетворить спрос широкой аудитории, оставаясь доступными лишь узкому кругу. Как раз в это время китайская текстильная промышленность вошла в эру своего расцвета, и, таким образом, с середины 1920-х гг. китайские фабрики уже во многом могли удовлетворить потребности самой требовательной аудитории, выпуская продукцию, отвечающую духу времени (39).

После Движения 4 мая постепенное проникновение новых веяний, дальнейшая трансформация фасонов одежды, либерализация общественного настроения сделали фабричное производство женской одежды объектами особо пристального внимания со стороны бизнеса. В середине 1920-х гг. в Шанхае появляется первый магазин, продававший исключительно женскую одежду «Ньюсэбу» («Отдел женской красоты») (40).

По прошествии нескольких лет на крупных торговых улицах Шанхая – Цзинаньлу, Сяфэйлу, Хубэйлу, Сымалу, постепенно концентрируется основная масса магазинов женской одежды. Самыми популярными среди них были два магазина: располагавшийся в самой оживленной части Наньцзиньлу магазин «Хунсян» и открывшийся немногим позже «Юньшан».

Магазин женской одежды «Хунсян» был основан в 1917 г. Цзинь Хунсяном и первоначально представлял собой модное ателье, производившее одежду исключительно западных фасонов. Но с расширением клиентской базы магазин был переименован в «Компанию модной женской одежды Хунсян», включив в себя одновременно и фабрику по производству и отдел продаж располагавшийся на первом этаже. Именно в этом магазине впервые портные стали применять пришедший с Запада объемный крой. Сун Цинлин (41) была постоянной клиенткой этого магазина, а лицом его стала киноактриса Чэнь Яньянь, фотографии которой украшали рекламные плакаты и страницы модных журналов. Именно благодаря сотрудничеству с магазином «Хунсян» Чэнь Яньянь вошла в историю Шанхая как «королева модных нарядов» (42).

Неподалеку располагался и другой, второй по величине, магазин модной одежды «Юньшан», чье название можно перевести как «Облачный наряд». Он был открыт десятью годами позже, нежели «Хунсян», но быстро завоевал сердца китайянок и внес свою лепту в формирование модного образа шанхайской красавицы.

Еще спустя 10 лет был открыт другой магазин «Пэнцзе», хозяином которого был немец еврейского происхождения.

Изначально планировалось, что клиентами ателье станут исключительно иностранцы, проживавшие в Шанхае. Но смелость, открытость шанхайских женщин и их стремление ни в чем не уступать западным красавицам превратили «Пэнцзе» в еще одно излюбленное место шанхайских покупательниц.

Всего же в те годы в Шанхае насчитывалось более 30 крупных фирм, специализировавшихся на производстве женского костюма.

В погоне за прибылью хозяевам крупных торговых центров и ателье приходилось проявлять значительное новаторство, но и одновременно гибкость: создавая новые образы, им приходилось трансформировать западные фасоны, смешивая традиционные детали восточных нарядов с современными западными. Помимо этого, важным новшеством были рекламные акции и различные ухищрения, к которым прибегали хозяева фабрик и магазинов.

В начале 1920-х гг. шанхайская ткацкая фабрика «Мэйя» сконцентрировала свои усилия на создании популярного женского костюма, который не нужно было бы шить на заказ, а можно было приобрести сразу в готовом виде. В магазине «Юнань» они выставили на общее обозрение свои самые новые разработки с целью увеличения продаж, чего никогда не делалось прежде (43).

В 1930 г. на десятилетнем юбилее фабрики «Мэйя» руководство решило провести показ национального модного костюма, устроив пышную акцию в фойе гостиницы «Дахуа» (44). На мероприятие были приглашены жены видных политических деятелей, передовые предприниматели, популярные актрисы и певицы 30-х гг.

В итоге данная акция произвела нужный эффект, и вслед за этим пробным шагом крупные магазины стали регулярно организовывать подобные акции, порой привлекая к демонстрации нарядов собственных сотрудниц. Но гораздо более удачным ходом оказались модные показы с привлечением шанхайских знаменитостей.

Помимо обычного прохода моделей по подиуму организаторы устраивали демонстрации причесок и макияжа, а также для всех желающих проводили открытое обучение новым приемам макияжа и создания причесок (45).

Все это привлекало значительный контингент женщин, постепенно выстраивая вокруг шанхайской барышни сложную систему, состоявшую из заведений сферы обслуживания, призванных удовлетворить любые запросы горожанок, с одной стороны, и различных рыночных механизмов для стимулирования все большего интереса, с другой.

Так, компания «Хунсян» привлекла множество знаменитостей для участия в ярком представлении, которое получило широкое освещение в прессе. 27–29 ноября 1934 г. в шанхайском дансхолле «Байлэмэнь» был проведен благотворительный модный показ, в которой приняли участие самые известные деятельницы кино и эстрады: Худе, Сюй Лай, Сюань Цзинлинь, Ли Лили и другие (46). Все они выступили в качестве моделей, одетых в специально сшитые для каждой из них наряды. Для освещения мероприятия были приглашены наиболее известные журналисты того времени: Чжэн Юаньмэй и У Нунхуа (47).

Значительное влияние на формирование облика шанхайской женщины оказывали печатные издания, которые помимо информационных статей

включали в себя многочисленные яркие фотографии, рекламные объявления, красочные карикатуры.

В начале XX в. количество печатных СМИ в Шанхае достигало 40 шт., к 1920-м гг. скорость появления подобной продукции значительно возросла (48).

Статьи, публикуемые в этих газетах, способствовали популяризации новых идей в обществе, знакомили читателей с жизнью успешных и известных женщин, рассказывали о шумных событиях городской жизни, тем самым способствуя появлению устойчивых представлений об облике красивой женщины, формированию кумиров в среде простых читателей.

Газеты и журналы играли важную роль в развитии сферы обслуживания, направленной исключительно на женскую аудиторию.

Во многом именно печатная продукция и киноиндустрия заставили тенденции модного мира перейти из разряда самостийных, свободно развивавшихся в четко спланированный регулируемый поток информации, организующий моду в нужном для предпринимателей русле. Такие издания, как «Шэньбао», «Дагунбао» и другие влиятельные газеты, отводили специальные разделы для женской аудитории.

Помимо вопросов гендерного и социального неравенства, женского образования, вовлеченности женщин в трудовую деятельность, в этих колонках часто обсуждались темы женской красоты, женственности, модных тенденций, веяний с Запада.

Важным орудием воздействия на женскую аудиторию являлась печатная реклама. Газета «Шэньбао», основанная в 1872 г. и просуществовавшая до образования КНР, сыграла значительную роль в формировании рекламного рынка. И по сей день «Шэньбао» является единственной газетой на китайском языке, издававшейся столь долго. Вместе с газетой «Синьвэньбао», основанной в 1893 г. (49), эти два издания буквально захватили рынок периодических изданий, публикуя на своих страницах самые актуальные новости и обсуждая наиболее насущные социальные проблемы, они гибко подстраивались под происходившие изменения. При этом уже к середине 1920-х гг. основной акцент в стратегическом развитии периодики издатели сделали именно на публикацию коммерческой рекламы.

Наиболее значимыми шанхайскими изданиями, тематика которых была ближе всего именно женской аудитории, явились журналы «Лянью» («Полезный друг»), «Куайлэ цзятин» («Счастливая семья»), «Линлун» и др. (50).

Специально созданные для продвижения моды и нового образа жизни обитателей большого города, они знакомили читателей с новыми тенденциями в индустрии красоты и моды. На страницах этих изданий женщины могли прочесть заметки о женском костюме, увидеть фотографии известных звезд, одетых в самые новые фасонные платья.

Стоит отдельно отметить, что развитие фотографии и фотоискусства сыграло немалую роль в популяризации моды и образа модели, фотографии

стала одним из способов демонстрации красоты и изящества современной женщины.

Также журналы часто были снабжены специальными схемами для выкройки самых новых и актуальных фасонов платьев. Примерно половина полос этих изданий была отведена под рекламу. Рекламные агентства тесно сотрудничали с известными шанхайскими художниками того периода, такими как Дин Цзе, Тан Линь, Ли Юнлинь, Се Чжигуан и другими (51). Из-под кисти этих художников выходили самые разноплановые работы: начиная от изображений модно одетых девушек в гофу с сигаретой, изящно поднесенной ко рту, заканчивая карикатурными изображениями усталых горожан, призывавшими установить дома телефон и тем самым забыть о многочисленных нерешенных делах (52).

Помимо журналов и газет значительное влияние на формирование облика шанхайской женщины оказали рекламные брошюры и настенные календари.

С началом периода миньго эти издания сосредоточили более пристальное внимание на образе красоток, одетых в самые изысканные наряды (53).

Настенные календари отражали передовые тенденции в мире красоты и искусства. Девушки даже из бедных семей посредством этих изданий могли познакомиться с новейшими веяниями моды, что популяризировало городской образ жизни в отдаленных уголках страны.

Говоря о значительных трансформациях в облике шанхайской женщины в исследуемый период, стоит отметить, что общественное мнение далеко не сразу приняло все эти изменения. По заметкам в газетах, красочным карикатурам на страницах журналов, указам местных правительств, изданным в 1920-е и 1930-е гг., можно видеть, насколько остро сопротивлялся старый режим новым веяниям.

Это касалось не только новых фасонов платьев, чрезмерно обнажающих или обтягивающих женскую фигуру, но также и причесок, и макияжа.

Например, движение, призывавшее женщин обрезать волосы, встретило значительное неприятие в ряде городов Китая, так как традиционно считалось, что в волосах находилась та энергия, которая передавалась человеку от отца и матери (54).

Сунь Мэнъян в своей книге описывает следующие события: «После возникновения Движения 4 мая некоторые революционные деятели с целью популяризации своих идей в отдаленных районах страны приезжали в маленькие города и деревни... Порой их внешний вид, ярко контрастировавший с сельскими традициями, вызывал у людей непонимание и откровенный протест. Особенно странно выглядели юные активистки движения с коротко обстриженными волосами... Из-за насмешек и укоров местных жителей им не всегда удавалось удачно закончить свою миссию, и несколько подобных случаев были описаны в романе Ба Цзиня «Семья»» (55). Также и Лу Синь, по соседству с которым проживала одна гимназистка, после того, как узнал,

что ее преподаватель не пустил обрезавшую волосы девушку в учебный класс, написал свой «Рассказ о волосах» (56).

Таким образом, мы можем видеть, что наряду с многочисленными изменениями, произошедшими в шанхайском обществе, в структуре социальных взаимоотношений его членов, во внешнем облике и поведении женщины, многие явления не были однозначными.

В тот период все процессы, происходившие в жизни Шанхая, шли со значительным опережением остальных городов и районов Китая, поэтому мы должны говорить об именно шанхайском феномене «женской революции».

С окончанием периода миньго жизнь всего Китая изменится кардинальным образом, но новые условия не смогут полностью ликвидировать те культурные особенности шанхайцев, которые уже были сформированы. И именно этот социально-культурный фон впоследствии сыграет значительную роль в формировании современных представлений о значительных различиях в поведенческой модели жительниц Шанхая и остальных городов КНР.

ПРИМЕЧАНИЯ

- (1) В различные периоды жизни Шанхая нейтральное в своем переводе слово «сяоцзе» (девушка) могло приобретать различные окраски, от почти неприличного обращения к девушкам легкого поведения до гордого именованья самых красивых и модных женщин Шанхая.
- (2) См. прим. 7.
- (3) Гофу – дословный перевод «одежда страны» или «национальный костюм». Это понятие включало в себя как женский наряд ципао, так и мужскую суньятсеновку.
- (4) Ципао – это традиционное маньчжурское платье, современный вариант которого создали в 1920–1930-е гг. модельеры Шанхая.
- (5) См. прим. 1.
- (6) *Дай Юньюнь*. Шанхай сяоцзе (Шанхайская девушка). – Шанхай, 1999. – С. 7.
- (7) *Чжэн Юнфу, Лу Мэйи*. Чжунго фунюй тунши, миньго цзюань (История женщин Китая, период миньго). – Ханчжоу, 2010. – С. 531.
- (8) Синьхайская революция – буржуазная революция 1911–1913 гг. в Китае, приведшая к свержению маньчжурской династии Цин и провозглашению Китайской республики. Явилась началом периода существования Китайской Республики – Чжунхуа миньго (1911–1949).
- (9) *Чжэн Юнфу, Лу Мэйи*... – С. 532.
- (10) Там же. – С. 532.
- (11) *Дай Юньюнь*... – С. 10.
- (12) *Чжэн Юнфу, Лу Мэйи*. – С. 533.
- (13) Там же. – С. 533.
- (14) Жо-нуйцзы – слабая женщина – это второй по распространенности в традиционном Китае тип женщин после «добродетельной жены – хорошей матери». Их также могли называть «женщина-служанка». В данном случае слово служанка указывает не на социальный уровень, а лишь показывает то место, которое занимала

- женщина в семье. Это как раз тот типаж, который часто описывали на страницах своих дневников европейские миссионеры.
- (15) *Сунь Мэнъин*. Лаошанхай дэ лифаши (Парикмахеры старого Шанхая). – Шанхай, 2010. – С. 22.
  - (16) *Чжэн Юнфу*, Лу Мэйи... – С. 533.
  - (17) *Дай Юньюнь*... – С. 12.
  - (18) *Чжэн Юнфу*, Лу Мэйи. – С. 534.
  - (19) *Дай Юньюнь*. Шанхай сяоцзе (Шанхайская девушка). – Шанхай, 1999. – С. 13.
  - (20) Движение 4 мая – массовое движение в Китае в мае–июне 1919 г., начавшееся с активного выступления молодежи по всей стране. Рзвернулось в ответ на решение Парижской мирной конференции не возвращать Китаю захваченные Японией бывшие германские концессии в провинции Шаньдун.
  - (21) *Чжэн Юнфу*, Лу Мэйи... – С. 535.
  - (22) *Сунь Мэнъин*. Лаошанхай дэ хунли (Свадьбы старого Шанхая). – Шанхай, 2010. – С. 24.
  - (23) *Чжэн Юнфу*, Лу Мэйи... – С. 536.
  - (24) Там же. – С. 537.
  - (25) См. например: *Дай Юньюнь*. Шанхай сяоцзе (Шанхайская девушка). – Шанхай, 1999. – С. 22.
  - (26) Сунь Чжуншань – нормативное произношение имени Сунь Ятсена, поэтому костюм, который носил лидер революционного Китая, в русской традиции называется суньятсеновка.
  - (27) *Дай Юньюнь*... – С. 10.
  - (28) *Чжэн Юнфу*, Лу Мэйи... – С. 537.
  - (29) Бэйяньское правительство – одна из самых мощных провинциальных армий на севере Китая в период правления милитаристов с 1916 по 1928 г.
  - (30) *Чжэн Юнфу*, Лу Мэйи... – С. 539.
  - (31) Там же. – С. 539.
  - (32) *Сунь Мэнъин*. Лаошанхай дэ лифаши (Парикмахеры старого Шанхая). – Шанхай, 2010. – С. 24.
  - (33) Там же. – С. 26.
  - (34) Там же. – С. 24.
  - (35) *Сунь Мэнъин*. Лаошанхай дэ янжэнь (Иностранцы старого Шанхая). – Шанхай, 2010. – С. 45.
  - (36) *Чжэн Юнфу*, Лу Мэйи... – С. 541.
  - (37) Там же. – С. 543.
  - (38) *Hershatte Gail*. The Hierarchy of Shanghai Prostitution, 1870–1949 // *Modern China*. – Vol. 15. – № 4. – October, 1989, – P. 473.
  - (39) *Чжэн Юнфу*, Лу Мэйи... – С. 545.
  - (40) *Дай Юньюнь*... – С. 22.
  - (41) Сун Цинлин – (1893–1981) китайский политический деятель, жена Сунь Ятсена, одна из трех «сестер Сун», сыгравших значительную роль в истории Китая XX в.
  - (42) *Сунь Мэнъин*. Лаошанхай дэ минсин (Знаменитости старого Шанхая). – Шанхай, 2010. – С. 48.
  - (43) *Чжэн Юнфу*, Лу Мэйи... – С. 545.
  - (44) *Сунь Мэнъин*. Лаошанхай дэ хунли (Свадьбы старого Шанхая). – Шанхай, 2010. – С. 24.

- (45) *Сунь Мэнъин*. Лаошанхай дэ лифаши (Парикмахеры старого Шанхая). – Шанхай, 2010. – С. 26.
- (46) *Сунь Мэнъин*. Лаошанхай дэ минсин (Знаменитости старого Шанхая). – Шанхай, 2010. – С. 46.
- (47) Лаошанхай гуангао (Реклама старого Шанхая). – Шанхай, 2000. – С. 8.
- (48) *Чжэн Юнфу*, Лу Мэйи... – С. 545.
- (49) Лаошанхай гуангао (Реклама старого Шанхая). – Шанхай, 2000. – С. 14.
- (50) *Чжэн Юнфу*, Лу Мэйи... – С. 546.
- (51) Лаошанхай гуангао (Реклама старого Шанхая). – Шанхай, 2000. – С. 14.
- (52) Там же. – С. 16.
- (53) *Чжэн Юнфу*, Лу Мэйи... – С. 547.
- (54) Там же. – С. 547.
- (55) *Сунь Мэнъин*. Лаошанхай дэ лифаши (Парикмахеры старого Шанхая). – Шанхай, 2010. – С. 56.
- (56) *Чжэн Юнфу*, Лу Мэйи... – С. 547.

EVOLUTION IN STYLE OF SHANGHAI WOMEN IN THE 1920s AND 1930s

Yu. Seliverstova

World History Department
Peoples' Friendship University of Russia
Miklukho-Maklaya Str., 6, Moscow, Russia, 117198

The article deals with the transformation of the appearance of women in Shanghai as a process. Manchu women typically wore a one-piece dress that retrospectively came to be known as the *qipáo*. The modern version, which is now recognized popularly in China as the «standard» *qipao*, was first developed in Shanghai in the 1920s, partly under the influence of Beijing styles. It was the high-class courtesans and celebrities in the city who made these re-designed tight fitting *qipao* popular at that time. The author studies the changes in women's lifestyle and in the way they looked.

Key words: Shanghai, Chinese society, Women's clothing, Women's appearance, Art Nouveau, Western culture, Traditional values.